

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВККСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 43-й

№ 5 (5172)
ВТОРНИК

16

ЯНВАРЬ

1968 г.

Цена 1 коп.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОТКРЫТИЯМ

Владимир КЕЛЕР

В одной семье хранится фотография: лобастый симпатичный мальчик с густой шевелюрой. На обороте — надпись: «Самый умный мальчик нашего класса, академик Коля Басов. Май 1941 г.»

Надпись оказалась пророческой: самый умный мальчик класса через два десятилетия стал одним из виднейших физиков планеты — академиком Николаем Геннадиевичем Басовым. За своё участие в создании так называемых квантовых генераторов, или лазеров, он получил две высшие научные награды — Ленинскую премию и Нобелевскую премию.

Я слышал, как спорили о причинах успеха Басова.

— Природное дарование, — горячился один.

— Нет, главное — окружающая среда, — возражал противник. — Хорошие учителя, товарищи, родители.

Спорчики видели лишь обстоятельства, а человека не заметил ни один.

Услыш Басова ни тот, ни другой не ушёл, и получилось, будто он стал таким совсем случайно.

Да сам Ньютон не стал

бы Ньютоном, если б не старался.

Чтобы вырастить сад, мало иметь почву и семена — надо быть и садовником. Чтобы вырастить талант, мало быть способным и жить среди умных людей. Надо понимать свою ответственность перед собою, иначе вырастешь недоучкой. Смешно, когда говорят: «Такой способный мальчик, а еле вытягивает на тройки. И школа образовая, и дома всё хорошо, а поди ж, растёт лоботрясом!»

Природа не производит «принцев крови» — гениев от рождения. Но есть одна такая врождённая человеческая способность — способность приобретать способности.

И она так может быть развита, что подчас помогает совершенно не одарённому от природы человеку создавать удивительные произведения.

Это подметили ещё в древние времена. Римляне, например, вообще приравнивали (ошибочно, конечно) напряжённое трудолюбие к творениям гения.

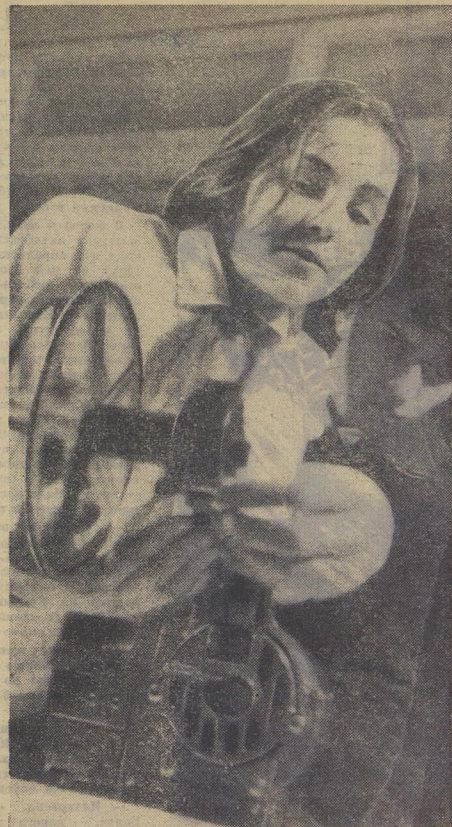
Плохо учился в школе Вальтер Скотт. Великий шведский натуралист Карл Линней в детстве

считался тупицей, и его чуть-чуть не отдали в обучение сапожнику. Даже Ньютон в школьные годы слыл лентяем, хотя дома занимался непрерывно устройством машин. Только изменив своё отношение к учению и труду, эти люди могли создавать гениальные творения.

Много значит трудолюбие и увлечённость. Художник Илья Репин настолько увлекался живописью, что продолжал рисовать карандашом в присутствии гостей. Если уставала правая рука, он перекладывал карандаш в левую.

Когда-то наша Земля не имела атмосферы (во всяком случае, такой, как сейчас, — пригодной для жизни всего земного). Атмосфера появилась постепенно в результате деятельности растений. Не такую ли примерно атмосферу во внутреннем мире человека создают постепенно его способности — не столько те, что врождены, а что приобретены?

Не получает ли человек постепенно как бы два дыхания — на земле, среди окружающих людей, и на планете «Я», среди приобретённых способностей?

Что делать, если у тебя свободное время? Куда пойти? Тюменские школьники знают, где всегда интересно: во Дворце юных техников. Хочешь — изучай телеграфную азбуку, строй корабли, самолёты. А хочешь — иди смотреть кинофильм. Здесь же, в кружке, тебя научат искусству киномеханики.

НА СНИМКЕ: Гая Белуган направляет в аппарат плёнку. Сейчас погаснет свет, и на экране вспыхнут титры нового фильма.

г. Тюмень.

Фото В. ГУСЕВА.

ПИОНЕРСКИЕ ВЕСТИ

Маленькие радиоприёмники, переносные зоры, линия связи, которая действует с помощью лазерного луча. Особенно много ребят у приборного контейнера метеорологической ракеты. Он ведь побывал в космосе. Учёные, изобретатели рассказывают школьникам об исследованиях космоса, о новинках электроники.

В политехническом музее Иркутска проходит праздник юных техников.

Эту книгу вы пока не найдёте ни на одной книжной полке. Но она обязательно будет. Работа над ней уже началась. И вот как. При-

каз городского пионерского штаба «Дружба»: «Всем дружинам! Разыскать в зонах пионерского действия бывших пионерских вожатых. Записать их воспоминания. Собрать фотографии. Ко дню рождения комсомола напишем книгу о вожатых нашего города».

Идут дни. В папку командира штаба Юры Сорокина ложатся листочки-странички. И каждая страничка — рассказ о старшем друге.

Книгу о пионерских вожатах пишут ребята Майкопа.

В зимние каникулы 350 пионеров из Свердловска, Перми, Киева и Волгограда провели в гостях у пионеров школы-интерната имени Пешавари города Баку. Елка, весёлые новогодние представления, увлекательное путешествие в город юности — Сумгаит. Хозяева поздравляли гостей с семью молодцами в стране металлургов, рассказывали о легендарной Девицкой башне, построенной в XIII веке.

ЭТА улица на том месте, где во время войны, да и после неё было поле да ельники. Если хорошо порыться в земле, можно найти такие вещи, что любой музей возьмёт их как ценнейший экспонат. Семёнову Женье и товарищам его с улицы Олега Кошевого в одном из котлованов посчастливилось отыскать летом каску нашу, советскую. С вмятинами от пуль...

До сентября находка должна была храниться у Пашки Рычагова. Он самый старший в компании. Да к тому же Пашка знает толк в «военных вещах». Например, самая завидная коллекция марок, посвящённая Великой Отече-

СЕМЁНОВ с улицы КОШЕВОВОГО

ственной войне, у него, у Пашки. К концу лета у Пашки в альбомах прибавилось чуть ли не полсотни новых редких марок. Но Рычагов готов был поделиться:

— Я, знаешь, марки выменял у одного типа. Каску ему отдал... Помнишь?.. На ней она нам?

В лицо Женье словно хлестнуло

чем-то горячим. Не помня себя, он ударил Пашку, хотя тот и сильнее, и драчливее.

Рычагов сдержал злость: — Ты... что это? Пополам делим. Чучело!

— Пошли к твоему... типу! Семёнов произнёс это таким повелительным голосом, что ослу-

шаться его Пашка побоялся. Недели две ушло на поиски парня, унёсшего каску. Парень уже «сбыл» её своему приятелю. Ищивши...

Но Женья Семёнов готов был перевернуть весь посёлок. Каска бойца — в ненадёжных руках! И не успокоился Семёнов, пока её не нашёл, не отвоёвал. Сколько угроз слышал! Грозилась Женюку поподелить в «тёмном месте». А он шёл и туда, в тёмные проулки.

Зато теперь боевая каска красноармейца в музее под стеклом.

Интересный человек этот Семёнов Женья! в морозов. с. Митск, посёлок трикторного завода.

В САЯНАХ

РЕПОРТАЖ
ИЗ ЦЕНТРА
АЗИИ

Там, где, пробившись сквозь горы, сливаются два Енисея — Большой и Малый, есть точка, которая является центром Азии. Здесь поставлен гранитный обелиск с надписью на трёх языках. Отсюда, из города Кызыла, идёт автомобильная дорога, соединяющая столицу Тувы с Абаканом, — Усинский тракт.

В мороз и зной, в дождь и выгоду, в октябрьскую распутицу и в апрельский гололёд ведут по ней свои малыми отважные ребята-комсомольцы. Четыреста сорок три километра от Кызыла до Абакана через степи, леса, реки, горы. И каждый километр — испытание мужества, находчивости, умения. Бережно и внимательно относятся водители к своим машинам. Машина, как живая, имеет свой характер, свои привычки. Шофёр разговаривает с ней, подбадривает на подъёмах, устает вместе с ней и вместе с ней отдыхает. Надо поверить в машину, поверить в себя.

— Сразу по этой трассе быстро не поедешь, — говорит Борис Раковский, водитель Кызылского автомобильного хозяйства, с которым мы забирался на Убийнский перевал. — Надо привыкнуть и не бояться гор, иначе пропадёшь. Сам Борис живёт в Туве с детства, больше десяти лет водит машины по этой дороге — и ни одной аварии за эти годы.

Из последних сил ревет мотор. Высота 2200 метров, вниз смотреть не хочется, там пуста. Машина скользит и... переходит на спуск.

— Интересно, — говорит Борис, — дорога трудная, а ехать удовольствие. Красиво...

Я пожелал Борису счастливого пути до Абакана. А мой путь лежал в Шушенское.

«Нет места глуше Шуши. Дальше Шуши — Саяны,

далее Саян — край света», — так говорили раньше. Сейчас села не узнать. В месте впадения реки Шуши в Енисей скоро будет современный город с населением в двадцать пять тысяч жителей. А в шестидесяти километрах от Шушенского сооружается самая мощная в мире Саينو-Шушенская ГЭС.

«Означенное — ворота в Саянскую ГЭС» — этот плакат встречает всех, кто въезжает на строительную площадку города Означенной. Здесь ничего пока нет. Но здесь будет город. Комсомольцы уже видят его и любят. Видит его и Николай Идуч. Я познакомился с ним в поле. Он бурил землю под фундамент. Мёрзлую землю лопатой не возьмёшь — её надо взрывать. Приходится порой бурить и скалы. Это не так просто...

Брат Николая Александр, отслужив в армии, уехал на Братскую ГЭС. И в первом же письме звал Николая к себе: «Выезжайте сюда, брат, Братскую ГЭС строить...» Но к тому времени, как демобилизовался Николай, Братская ГЭС уже дала ток. А Александр снал письма с Енисея: «Не достаётся тебе поработать на Ангаре — приезжай сюда, на Саяны...» И вот вместе работают братья. Вечером Николай спешит в строительный техникум: он студент 1-го курса.

В широкой комнате, в которой живёт Николай с женой, почти ничего нет.

— Садись, — сказал он, пригласив меня, и поставил табурет посередине комнаты. Улыбнувшись, добавил: — Мы только начинаем.

Е. ЛИТВИНОВ.
Рисунки автора.

Утро на 3-м строительном участке.

Здесь будет город.

ОБО ВСЕМ СУД ДЕЛЬФИНОВ

Дельфинов считают весёлыми и добродушными существами. Но как резко меняется их поведение, когда стадо дельфинов встречается с акулами!

Однажды моряки стали свидетелями интересной сцены. К стаду дельфинов направилась огромная акула. Один из дельфинов заметил её и подал сигнал тревоги. Стадо моментально нырнуло в глубину. Скоро вода вокруг акулы закипела. Тесная стена дельфинов сплелась вокруг акулы, высочившей из воды и в испуге злота воздух. Акула извивалась и билась хвостом, но в воду попасть не могла. Когда же она ослабла в непривычной для неё среде, дельфины начали кусать хищницу. Её огромное тело покрылось десятками кровотокающих ран. А затем дельфины, как по команде, исчезли в глубине...

«И ВЕРШКИ, И КОРЕШКИ...»

В лаборатории светофизиологии Ленинградского агрофизического института выведен новый сорт редиса. Розовый редис скрестили с белокочанной капустой. Получилось новое растение, у которого пригодны в пищу «и верхки, и корешки». Листья гибрида содержат очень много витамина С. В лабораторных условиях новое растение даёт по 20 урожаев в год.

СТРАУСЫ НА ИППОДРОМЕ

Недавно в Голливуде были устроены гонки африканских страусов, сильных и выносливых птиц. Самое трудное в этих соревнованиях — заставить участников вовремя начать бег и остановиться у финиша.

ВОЗЬМИ ИХ В ДРУЗЬЯ

Яков Павлович Федотов — герой из повести «Валдайские колокольчики», отважный комиссар Шмелейков и смелый Виктор из «Тельняшки» — моряцкий рубашки», бесстрашный разведчик Феофан Сергеевич из повести «Граната в ушах» — это ваши хорошие знакомые по произведениям писателя Марка Семёновича Ефетова. Теперь вышла новая книга писателя, которая называется «Три повести».

Прочитав книгу, вы снова задумаетесь над судьбами прекрасных и храбрых людей. Книга оформлена художником Н. Мунцем, рисунки его очень выразительны. Часто, прочитав книгу, вы хотите узнать об авторе, о том, как он стал писателем. Интересно рассказал о М. С. Ефетове во вступительной статье писатель Лев Абрамович Кассиль.

Л. САВОНЕНКОВА.

ВЛАДИК Макарович шёл крупным сердитым шагом, не очень заботясь, поспевают ли за ним остальные. С каждой минутой ему всё меньше нравилась эта затея — идти на поклон в соседнюю школу. Он заранее предсказывал, как ехидно будут улыбаются знакомые ребята: «Мальчики за помощью прибежали».

Отглянувшись на свою раскрасневшуюся команду: У Оли глаза сияют просто непринижно. И чему радуется?.. Женя и Наташа тоже какие-то торжественные. «А отдуваться мне за всех придётся, — сердито думает Владик. — Напридумывать каждый сумеет».

Вчера после уроков класс вдруг поднялся: — У всех «Зарница», «Золотая шабаш», интересная жизнь, а у нас что? Как будто мы и не пионеры.

Владик привычно урезонивал, стыдил: — Да вы что, ребята, с дуны свалились? На всю школу — воем, даём пионером. Где я вам соберу армию для «Зарницы»?

Обычно это действовало. Вопросы к команде отпадали сами собой. Причём здесь он, если даже рапорт отдавать некому — ни одного комсомольца рядом.

Но на этот раз след за шумливыми девчонками и мальчишками вдруг засомневался:

— Мы же всё-таки не на острове. Вон рядом какая большая школа! Может, они нас примут.

Послов из маленькой школы встретили с интересом. Была пересменка, и в пионерскую комнату то и дело заглядывали знакомые ребята:

— Владик-ка, Женя-ка Шершоби-то, И Владык!

Владик смущённо еле выдавал из себя первый заготовленный вопрос про «ближайшие планы».

БОЛЬШАЯ И МАЛЕНЬКАЯ

И тут все обрадовались и стали наперебой объяснять, какие интересные, увлекательные планы в дружине 7-й школы, какая кипучая жизнь.

Оля от удивления открыла рот и уже не закрывала его даже после грозных знаков Владика. Делегаты 64-й школы впервые видели настоящую пионерскую комнату, впервые слушали членов совета дружины и старшую пионервожатую.

— Так, значит, у вас ничего этого нет? — удивилась Вера Андреевна. — И горнить вы не

умеете, и в кружки некуда записаться?

Да, трудно поверить, что под самым боком твоей огромной шумной школы живёт крошечная. И ждёт, давно ждёт помощи.

Незавяла сказать, чтобы между соседями пролегла непроходимая граница. Нынешние шестиклассники и пятиклассники пришли в 7-ю школу из 64-й. Это они в прошлом году повязывали пионерские галстуки Владикну, Оле и их товарищам. И, замечая в своих праздничных колоннах пристроившихся сбоку ребят, всегда узнавали:

— Это с карьера.

Знали, встречались, но... словно не видели. Бывает такая слепота. До сих пор ведь никто не говорил им, что надо помочь, не надомил. Теперь же все удивляются:

— И что нам стоило пригласить ребят к себе на сборы, давным-давно записать их в свои спортивные секции?

Но преодолеть расстояние в два квартала — это ещё не всё. Чтобы действительно встали рядом большая и маленькая школы, надо научиться обычной пионерской зоркости. И без всяких подсказок всегда видеть заботы тех, кто меньше растом.

И. СЕРГЕЕВА.

Пос. Каменский, пионер. сводились к началу школы № 64.

НА КАРНАВАЛЕ

МЫ РЕШИЛИ устроить карнавал. Была суматоха. Начался конкурс на лучший костюм. Ножики и фантазия сделали своё дело. Все изменились до неузнаваемости. Пылали костёр, каждый герой стоял у огня и расказывал о себе. После Агоса, Портоса и Арамиса к костру вышел усатый пожарник.

— Товарищи, — сказал он, — лично я против этих костров. И вам официально заявляю...

Слова его потонули в хохоте. Маленькая Юлька закричала: — Какой усатый! Костру и дёрнула пожарника за усы... Что это? Они не огорались!

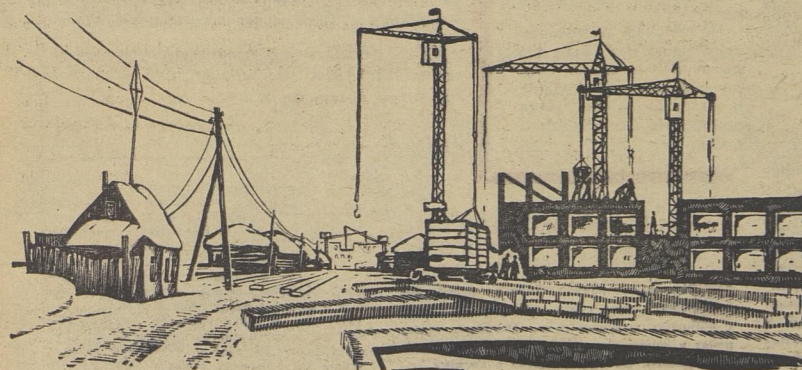
Пожарник оказался настоящим!

Молдавская ССР.

Юнкер Жанна ИСОПОЛОВА.

Усинский тракт.

Село Шушенское. Строится новая школа.

ЛЕЙТЕНАНТ Сергеев молча окинул взглядом позицию. Орудия приоткрылись и залпы. Сосредоточенно прицелились бойцы. А фашистские танки, бесцеремонно, нагло поменяли всё на своём пути, уже выползли на берег Березиньи. Той самой, в водах которой захлебывались, гибли когда-то разгромленные полки Наполеона.

И вдруг по головному танку ударил залп. Танк рванулся, завертелся на месте. И тут же по всей бронированной колонне — по смотровым щелям, гусеницам, бензобакам — ударили десятки снарядов. Взмахнул рукой лейтенант, и его батарея тоже вступила в свой первый тяжёлый бой.

Танки носились, разбрасывая по земле пламя. К гулу орудий прибавился тяжёлый, всё нарастающий гул самолётов. Лейтенант посмотрел вверх: прямо над головой семнадцать фашистских самолётов строились в «чёртову карусель». Они бомбили батарею — обрушился бомбовый шквал. Казалось, вокруг не щелело и травинки. А батарея всё-таки жила!

Уже отбила вторая танковая атака. Снова свистящие в пике штурмовики, строчат из пулемётов, стреляют из пушек. Молча умиряли солдаты и орудия. У лейтенанта осталось одно-единствен-

СЫН АРТЕМА

...на пушчонка. Кончились снаряды. К лейтенанту подбежал Мила Тельнобит: — Тут рядом наша машина подбита. Снарядов полно! И машине бросились даже раненым. И батарея снова заговорила. Да ещё как! Командир орудия, казах Камдол Мухамедиев, зажимая рану в груди, кричал: — Дайте мне распрялаться... Он меня ранил — я его убью! Надолго запомнилась лейтенанту эта минута: дым, пыль, пылающие танки и Камдол, стоящий у орудия в полный рост, с радостно горящими глазами: — Я его убил Я распрялится...

Их осталось с лейтенантом семь человек. Раненых, но непокорённых. Лесами, болотными топями пробивались они на восток. На случайно добытой подводе везли тяжелораненых, пока не спрятали их у надёжных людей на глухом

хуторке. А ночью на большаке, натанув через дорогу проволоку, они вышибали из седла и обезоруживали фашистских мотоциклистов. Теперь каждая винтовка, пистолет, граната, патрон были дороги, как жизнь. Другой у лейтенанта становилось всё больше. К мальчишкому отряду то и дело прибавлялись бойцы, вырвавшиеся из окружения. Теперь лейтенант шёл с орудием, не только минуя заслоны врага, но и уничтожая их.

СУРОВА лесная тишина. Тяжела дорога сквозь вражеское кольцо. Каждый шаг, каждый километр должен быть проверен, прежде чем по нему пройдёт отряд. Лейтенант Сергеев вместе с Иваном Страховым и Наумом Бренером вышли в разведку. Едва они добрались до деревушки Слобода, как на дороге появились немецкие транс-

портёры. Не растерявшись, Страхов тут же превратился в приветливого хозяина дома, Бренер успел спрятаться. И только лейтенант подбежавшие фашисты взяли под стражу. Хмурый, хмельной эсэсовец, тоже лейтенант, пристально взглядел в лицо Сергеева: — Партизан? — Нет. — Кинув солдатам: — Отведите к лесу и расстреляйте. В висках стучит кровь. В голове одна напряжённая мысль: вырваться, уйти любым путём! И вдруг произошло неожиданное: из укрытия выбежал Бренер и встал рядом с Сергеевым. — А ты откуда? — сморщился эсэсовец. — Это мой товарищ. Мы вместе. — Но я приказал его расстрелять, — удивился фашист.

— Мы вместе, — ответил Бренер. Эсэсовец пожал плечами: — Расстреляйте двоих. У грузового машины им дали две полаты — рыть могилы. И подтолкнул в спину: — Шлянь! Взглянул на друга, Артём сурово спросил: — Зачем ты так? Бренер посмотрел на него: — Если бы не ты, немцы расстреляли бы меня ещё в Орше. Мы вместе. До конца. — И тут же зло добавил: — А я не собираюсь умирать. — Он кинул на полату. — Они пунктуальны. Пока не вырвём могилу по положению глубины, стрелять не станут. Какой подольше... Земля негнущая, сплошь перепелённая корягами. Двое конвоиров ждут. Работа поднимается медленно, полаты то и дело накатывают на дерево. Конвоиры мечутся об ужине. Повар уже заколот кабана. Пока они тут протрочат, пожалуй, и от жаркого ничего не останется... Потом конвоиры вспоминают кого-то Занке. Бедный Занке! Его подстрелил партизан!

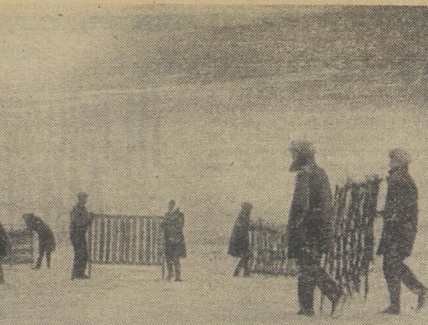
Но вот проходит час... Один конвоир поднимается со старого пня, передаёт напарнику автомат: — Через пару минут вернусь, и прикончим.

Сергеев слышит, как удаляются шаги, берёт у Бренера полату и отдаёт ему свою: — Кажется, твоё получше. — Прекратить разговор! — грозно обрывает немец. Сергеев выпрямляется и смотрит в тулово, небритое лицо фашиста. Ярость скжимает сердце и комком подкатывает к горлу. — Послушай, ты, паршивая гитлеровская собака! — говорит он по-немецки. У конвоира от изумления вытягивается лицо. На какую-то секунду он теряется. И в этот момент лезвие полаты врежется прямо в его ненавистные глаза. В руках у лейтенанта автомат. Коротко гремит очередь — и тотчас из близлежащих кустов появляется второй конвоир. Он удивлён: почему Иоахим не подошёл его?.

В деревне на стрельбу никто не обращает внимания: там знают, что к лесу повели двух партизан. А Сергеев и Бренер уходят едва заметной тропой. Через месяц у станции Кошеники они перейдут линию фронта. Войдут в землянку к команде из 115-го запасного стрелкового полка. И снова будут бить врага, гнать его с родной земли.

...Послушай, ты, паршивая гитлеровская собака! — говорит он по-немецки. У конвоира от изумления вытягивается лицо. На какую-то секунду он теряется. И в этот момент лезвие полаты врежется прямо в его ненавистные глаза. В руках у лейтенанта автомат. Коротко гремит очередь — и тотчас из близлежащих кустов появляется второй конвоир. Он удивлён: почему Иоахим не подошёл его?.

В деревне на стрельбу никто не обращает внимания: там знают, что к лесу повели двух партизан. А Сергеев и Бренер уходят едва заметной тропой. Через месяц у станции Кошеники они перейдут линию фронта. Войдут в землянку к команде из 115-го запасного стрелкового полка. И снова будут бить врага, гнать его с родной земли.

Кружится, мечется за седом зимняя гостья — метелица. Никогда ей не уйти с колхозного поля. Заор за колочий плетень зацепится, то по боцатый табор налетит. Всё своё своегое богатство: воляе них растеряла.

А ребята из Зеньковской средней школы только радуются: много снега на полях — урожай будет богатый. Триста щитов изготовили пионеры в школьной мастерской. Сами и заслоны свои выставили на колхозном поле.

Фото И. СТРАШКО.
Полтавская область.

В СУББОТНИЙ ВЕЧЕР

«Не выдумывай!» — сказал папа...

В этой заметке я не называю фамилий, чтобы у моего товарища не было дома неприятностей. Дело в том, что с ним, с Юрой, произошёл печальный случай.

Юра любил спорт. Он играл в баскетбол, волейбол, футбол. Когда мы перешли в сельский класс, в школу пришёл тренер по ручному мячу из общества «Спартак». Юра тоже записался. И вот назначен день первой тренировки. Юра просит маму отпустить его на первую в его жизни тренировку, а мама не пускает. Вот вторая тренировка. Был дома папа. Юра просит его. — Не выдумывай! — говорит папа. — Ещё ногу сломаешь, побьют или сам побьёшь кого-нибудь.

Юра стал упрашивать отца, и тот кое-как отпустил.

Тренеру понравился Юра. Он хорошо стоял в воротах, и тренер решил сделать его вратарём. Но на следующую тренировку его не пустили. Ходил он на занятия редко, а потом совсем перестал ходить. Родители не разрешили. Видите: хотел человек стать спортсменом, была у него мечта и не исполнилась. Когда он занимался в «Спартаке», то и в школе учился лучше, старался. А теперь у Юры совсем другое настроение. Плохо ему.

Вот я и хочу сказать: родители, почему вы не всегда понимаете своих детей? Думайте лучше сделать, а делаете хуже. Исправлено поступая с Юрой. Он теперь ходит какой-то прибитый, и ничего ему не интересно.

Гена Д.
Белгород.

На вечерах, на олимпиадах школьные химини становятся волшебниками. Захотят — и воду подожгут. А потом из той же воды молоко получает. Но не так-то просто стать волшебником. Долгие вечера проводят кружковцы в химическом кабинете. Сейчас Наталья Сергеевна Подосинникова учит ребят получать нислород. Фото В. ГУСЕВА.

П. СЕВЕРОВ.

г. Тобольск, школа № 13.

Ночью Микоша проснулся от виста. Он поднялся. Поморгал глазами. Сполз с кровати и подошёл к окну. Внизу в лунном свете он увидел невысокую кряжистую фигуру колхозного лётчика.

— Спустись вниз! — тихо скомандовал Павел.

Микоша молчал.

— Спустись, — повторил лётчик. — Иди боишься?

Микоша шел на подоконник, свесил ноги наружу и, ценно уватывая за ствол дикого винограда, спустился со второго этажа на землю.

— Жив? — спросил Павел.

— Жив, — пробасил Микоша.

— Хорошо, что жив. Мог бы улететь по царству небесному. Да подожди пока.

— Ругаться будешь?

— Поздно ругать. Дело сделано. Меня под суд отдадут. Пусть судят. Разберёмся. На, держи! — С этими словами лётчик протянул Микоше небольшую тёмную склянку. Микоша узнал эту склянку — в ней была арника.

— Спасибо.

— Идём, пройдемся.

— Идём, — согласился Микоша.

Они — большой и малый — перемаялись через невысокий каменный забор и вошли в таинственные, освещённые луной коридоры виноградника. На выходясь лоды поблескивали грозды мелкого незрелого винограда, словно какая-то большая рыба наматала здесь икру.

Павел шёл впереди, а Микоша поспевал за ним. Так они шли долго, не говоря ни слова. Неожиданно Павел остановился.

— Слушай, что я тебе расскажу. В древние времена жил человек. Звали его Икар. И жил он на берегу моря, среди виноградников. Словом, в таких местах, как наши. И отец сделал ему крылья. Из птичьих перьев, льняных ниток и воска. Хорошие получились крылья. Пролет Икар руки в песты, что были сделаны внутри каждого крыла, вошёл руками и полетел. Но перед этим отец дал ему наставление, по летать низко над морем, чтобы перья

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 102—104 за 1967 г. и №№ 2—4 за 1968 г.

не намочили, и не поднимались высоко к солнцу, чтобы воск не растопился. Икар полетел. Здорово он летал, долетел у тебя! Над землёй, над морем. Его тынуло в вышину. Человека, если он стоящий, всегда тынет в вышину. И не заметил Икар, как приблизился к солнцу. Ему бы вспомнить наставление отца, а он — всё выше, всё выше, всё выше! Не мог остановиться. А солнце жгло нестерпимо, воск стал мягким, растопился. Перья выпали. И кризис не стало. Мальчик Икар рухнул в море... Вот расскази эту историю твоему деду, он скажет: погубил от непослушания. Всё верно. Всё правильно. Но я тебе скажу другое — Икар погубил от смелого сердца... Послушание... Да если бы люди жили одним послушанием, то всю жизнь ползали бы по земле, а они летают! Между прочим, именем Икара назвали море. Я и к чему это рассказываю? Ты — парень — где-то правильный. Мне бы шло тебе намылить за то, что ты меня под монастырь поведёшь. А я тебе сказки рассказываю. Но ты должен понять, что к чему, должен сам разобраться. С послушными людьми легко живётся. Но бывает такой момент, когда до зарезу нужно непослушание. Идущие наперекор всему. И тогда люди называют их именами моря...

Они долго стояли в свозном виноградном коридоре. И луна была такая светлая, что они могли смотреть в глаза друг другу и видеть глаза друг друга.

— Ну, прощай, брат! — Павел протянул короткую сильную руку. — Когда ещё встретимся!

НЕПОСЛУШНЫЙ МАЛЫШ ИКАР

— Встретимся! — сказал Микоша и тоже протянул руку.

— Знаешь какой у меня палец?

— Знаю! — отозвалась Шуренция. — Железный. Как гвоздь!

— Попли! — скомандовал Микоша.

И медленно побрёл по крутой дорожке, ведущей к морю. И пока он шёл, он слышал, как падали мелкие камешки из-под ног Шуренции и как она дышала ему в затылок. Дроки отгнили. Листья их стали жёлтыми. И сладкий медовый запах развеялся. Его сменил какой-то горьковатый сухой аромат. Так пахнут подсыхающие листья табака. И ещё пахло морем, которое было дела, отпустила его на берег попрощаться с морем.

Микоша нырнул в виноградник и вынырнул на другом краю, где начинались заросли дроков и берег круто обрывался к морю. И тут возле дерева, обгоревшего от поладыния молнии, он встретил печальную «рыбу-солнце» — Шуренцию. Он остановился и долго смотрел на круглое розовое лицо с широко расставленными глазами, с бровями, вместо бровей. Он обрадовался этому лицу, и оно впервые показало ему не смешным, а красивым. Он не знал, что сказать, и поэтому выставил вперёд грязный па-

лец с обкусанным ногтем и спросил: — Значь, откуда течёт этот родник? — спросил он. — С самого Севера, где я живу. Такую воду пьют белые медведи.

Шуренция задумалась. И сделала ещё глоток.

— И оленя, и птицы. От такой воды дольше живут.

— У нас в Колодулихе есть горячие ключи. Они не застывают даже зимой, и снег тает в них.

— Тогда вернись домой, — сказал Микоша, — обязательно понци горячий родник, который течёт из Колодулихи.

— Обязательно понци... Ты найдёшь.

Родничок бился у их ног, и на соседних камнях сверкали ртутные капли родниковой воды.

— Ты можешь грести одной рукой? — неожиданно спросил Микоша.

— А ты поплывёшь рядом?

— Поплыву.

Они поднялись и побежали к берегу. И очутились в море. Вода была светло-зелёная, как солнце, на которое смотрели сквозь виноградный лист. Лучи дробились в волнах на множество блестящих зайчиков. Море слегка покачивало пловцов. И Микоше неожиданно стало легко оттого, что он не один, что есть Павел и что по морю плывёт «рыба-солнце», подивив над волнами белый плавник.

БЕГЕМОТ ИГРАЕТ В ПРЯТКИ

— Сейчас получу правильный ответ!

Рис. Ю. УЗЬЯКОВА.

В восемь тридцать утра в воскресенье укротитель Джин Холтер был разбужен ассистентом.

— Хозяин! — кричал ассистент. — Бегамот Герман куда-то сбёжал!

— Не кричи, так громко с самого утра, — спокойно ответил Холтер. — Осмотри кусты где-нибудь неподалёку. Но неподалёку Германа не было. Тогда Холтер поднял трубку и набрал номер полиции.

В два пятнадцать дня в полиции раздался ещё один звонок. Мужской голос произнёс:

— Если эти циркачи хотят получить своего бегамота, скажите им, чтобы они завернули в газету 500 долларов и положили свёрток у латой спасательной станции.

Полиция немедленно отправила своих агентов, переодетых в плавки, к станции, и на видное место был положен газетный свёрток. Однако к условленному месту никто не явился.

Звонки теперь раздавались так часто, будто в помещении полиции открыли школу укороченных уроков. Сообщили, что его похитили в бассейне одной из колледжей. Наконец какая-то женщина сообщила, что она видела «очень много» бегамотов в реке, где раньше искупались. Эти координаты были последними в воскресенье.

В понедельник в пять тридцать утра Байрон Хейндрикс, хозяин специального ранчо для тренировки лошадей, проснулся от заливающего лая. Он вышел из дома и увидел, что его Задира мечется у самой кромки бассейна.

Задира лаял на Германа. Едва увидел человека, бегамот погрузился в воду. Хейндрикс отправился звонить в полицию:

— Я не знаю, как вам это объяснить, но у меня в бассейне сидит бегамот...

Полиция, пресса и Холтер прибыли на место событий. Герман наотрез отказывался вылезать из воды. Пришлось вызвать лучшую подругу Германа слониху Луизу. Она постукала хоботом о чёрную спину погружающегося бегамота. Тот выставил из воды свои глаза-перископы, удовлетворённо вздохнул и вылез на сушу... С. РЕМОВ.

Юкнап — Калифорния.

